

**Самсонова Татьяна Николаевна**

доктор политических наук,  
профессор социологического факультета  
Московского государственного  
университета им. М.В. Ломоносова

**Зиненко Виктория Евгеньевна**

заместитель главного редактора  
газеты «Спецназ России»

## **ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КРИТЕРИИ, УСЛОВИЯ, ПРОБЛЕМЫ**

### **Аннотация:**

*В статье рассматриваются основные направления, достижения и проблемы формирования политической субъектности современной российской молодежи. Рассмотрены теоретико-методологические аспекты исследования политической субъектности, ее компоненты, а также условия, пути и механизмы формирования. Раскрыта тесная взаимосвязь политического участия и политической субъектности молодежи, что позволяет определить наиболее значимые черты такой субъектности, которые проявляются в конвенциональных формах политического участия. Анализируются актуальные формы политического участия молодых граждан, в которых максимально проявляется их политическая субъектность. Показано значение гражданского образования, различных форм политического участия в реализации политического потенциала молодежи. Для ее успешного становления как субъекта социально-политических процессов необходимо конструктивное сотрудничество государства (осуществление эффективной государственной политики), институтов гражданского общества, представителей молодого поколения.*

### **Ключевые слова:**

*политическая субъектность, российская молодежь, политическая социализация, политическое участие, гражданское образование, государственная молодежная политика, Россия*

**Samsonova Tatiana Nikolayevna**

PhD in Political Science, Professor,  
Department of Sociology,  
Lomonosov Moscow State University

**Zinenko Viktoria Yevgenievna**

Deputy Chief Editor,  
“Special Forces of Russia” Newspaper

## **FORMATION OF THE POLITICAL SUBJECTIVITY OF YOUTH IN MODERN RUSSIA: CRITERIA, CONDITIONS, PROBLEMS**

### **Summary:**

*The paper deals with the main directions, achievements and problems of the formation of political subjectivity of modern Russian youth. The theoretical and methodological aspects of the study of political subjectivity and its main components are noted, as well as the conditions, ways and mechanism of formation. The close relationship of political participation and political subjectivity of youth is revealed, which makes it possible to identify the most significant features of political subjectivity of youth, which are manifested in the conventional forms of their political participation. The most relevant forms of political participation of young people are analyzed, in which their political subjectivity is manifested to a greater extent. The importance of civic education and various forms of political participation in the implementation of the political potential of Russian youth are shown. For its successful formation as a subject of socio-political processes, constructive cooperation of the state (implementation of effective state policy), civil society institutions, and members of youth are necessary.*

### **Keywords:**

*political subjectivity, Russian youth, political socialization, political participation, civic education, state youth policy, Russia*

Тот день, когда вы полностью возьмете на себя ответственность за собственное будущее и прекратите искать оправдание сомнениям, станет днем начала движения к вершинам.

*Дж. Рон*

Участие молодежи в политических процессах – один из актуальных вопросов современного российского общества. Система политических ценностей и представлений молодого поколения, его успешная интеграция в общественно-политические структуры – важный фактор формирования солидарных отношений в социуме, сохранения его целостности. Молодым людям присуще стремление испытывать и показывать себя. У нынешнего молодого поколения есть несомненные преимущества по сравнению с предшественниками, можно «создавать свободно, не думая ни о чем, новые смыслы, новую моду, новую музыку, новое искусство, новые технологии» [1].

Отношения молодых россиян с государством и обществом в последние годы действительно претерпевают изменения. Появилось больше возможностей реализовать себя, но вместе с тем неизбежно возрастает ответственность не только за свою судьбу, но и за судьбы других

людей. Однако традиционное для российской истории всевластие государства, масштабы его вмешательства в разные сферы жизнедеятельности общества приводят к тому, что многие молодые россияне ощущают себя «винтиками», полагая, что от них ничего не зависит. Это «подпитывает» представление о том, что гражданские и политические права и свободы, возможность их реализации – это дар сверху, а не результат собственных усилий.

Поэтому неслучайно в последние годы в нашей стране уделяется повышенное внимание вопросам подготовки и включения молодого поколения в социально-политическую жизнь. Молодежь – наиболее активная и мобильная часть общества, его стратегический резерв. Однако в силу своих особенностей она испытывает немалые трудности в поиске смысла общественного назначения, путей применения собственного потенциала. Становление молодежи как реального политического субъекта обусловлено как ее потребностями, мотивами и установками, так и распространенными в обществе нормами, традициями, а также показателями ее социального положения. При этом нельзя забывать, что современный молодой человек – своего рода всемирно-исторический субъект, поскольку на процесс его формирования оказывают влияние факторы не только национальной социокультурной среды, но и глобального порядка, диалог мировых культур и цивилизаций.

Настораживает то, что активность значительной части современной российской молодежи носит утилитарный «окололичностный характер» [2, с. 136]. Неэкономические, а значит, и политические категории нередко рассматриваются как помехи на пути к обогащению, решению личных проблем. Поэтому одним из актуальных направлений исследования современной молодежи выступает изучение процесса формирования и условий проявления ее политической субъектности. Хотя уже немало сделано в данной области, целесообразно внести уточнения теоретико-методологического характера, а также обратиться к конвенциональным формам политического участия молодежи как условиям ее становления как политического субъекта [3].

**Понятие и структура политической субъектности.** Далеко не все потенциальные субъекты политики (индивиды, социальные группы, общности) становятся реальными, т. е. способны реализовывать свой потенциал политической субъектности. Субъектно-деятельностный подход к ее исследованию нацеливает на изучение процесса формирования познавательного отношения субъекта (личности) к объективной реальности, способов ее самореализации. Речь идет о взаимоотношении личности с миром, опосредованном ее *активностью*, в которой она и реализуется в качестве субъекта. Направленность и формы активности проявляются в познании, саморегуляции, способности к осмысленным действиям [4]. Психологическую структуру субъектности составляют три основополагающих элемента: самосознание, самодетерминация и самопроектирование («фундаментальная субъектная триада», Н.М. Ракитянский) [5].

Политическую субъектность можно трактовать как *уровень развития личности, который определяется ее способностью к самореализации и саморазвитию в социально-политической сфере общества, а также преобразованию социально-политической действительности с учетом собственных потребностей и интересов*. Формирование политической субъектности молодежи происходит в процессе политической социализации, под влиянием факторов окружающей среды и в ходе приобретения собственного опыта политического участия и гражданской активности. Однако нельзя забывать, что весь процесс усвоения политических норм и ценностей, «предлагаемых» социумом, в немалой степени обусловлен и индивидуальными особенностями молодого человека, его целеустремленностью и предприимчивостью. Политическая субъектность может быть не только индивидуальной (персональной), но и групповой (коллективной), когда личные интересы объединяются с групповыми, тем самым субъектность личности переходит в субъектность группы.

Молодежь, будучи неоднородной по возрастному критерию, социально-экономическому положению, профессиональной деятельности, месту проживания, не может в полной мере обладать групповой субъектностью. Проявлять групповую политическую субъектность молодежь способна лишь в разных формах политического участия, в которых она как группа людей может осуществлять совместную деятельность и представлять собой коллективный субъект. Кроме того, есть немало различий между политической социализацией и формированием политической субъектности молодых россиян в кризисные 1990-е годы, и тех, чье взросление происходило в XXI в.

Поэтому представляется перспективным говорить о поколенческих общностях, «ядро» которых образуется под воздействием значимых политических событий, в силу приверженности определенным политическим ценностям и символам. Исследование формирования поколенческих общностей предполагает анализ нелинейной смены исторических периодов, создающих условия политической социализации, а также изучение формативных этапов становления личности в ходе социализации [6, с. 119–147]. В процессе вхождения когорт во взрослую жизнь формируется и их политико-поколенческое единство. Молодежь можно рассматривать как политическое поколение с присущими ему сходными представлениями о политике, возникшими в рамках

политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста [7, с. 34]. При этом поколенческие особенности молодежи детерминированы объективными условиями, субъективными социально-психологическими характеристиками.

В социологических исследованиях молодежь чаще всего рассматривается в возрастном диапазоне от 18 до 35 лет, т. е. это россияне, родившиеся в период с 1985 по 2002 г. Учитывая, что формирование одного поколения происходит, как отмечалось ранее, в несколько иных условиях, чем у предыдущего, выделяются две когорты: 18–24-летние и 25–35-летние. Однако поскольку политическое сознание формируется гораздо раньше, объектом внимания должны быть и молодые люди более раннего возраста (14–17 лет) с целью изучения содержания и особенностей процесса их политической социализации, становления гражданских качеств [8]. При этом в законе «О молодежной политике в Российской Федерации», принятом в декабре 2020 г., обозначено: «Молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно» [9].

**Критерии политической субъектности.** Основными критериями политической субъектности молодежи выступают следующие: *гражданское самосознание*, измеряемое посредством самоидентификации граждан со своей страной и государством; *самостоятельность* и *автономность* совершаемых в социально-политической сфере действий, обусловленных сложившейся системой ценностей, интересов, мотивацией; *регулярность* этих действий, т. е. частотность участия в наиболее актуальных для молодежи формах политического участия [10, с. 21]. Формирование политической субъектности – сложный, многоуровневый процесс перехода молодого поколения из объекта предметно-практической и социально-политической деятельности в ее субъект, обусловленный как его особенностями и характеристиками, так и социокультурными факторами политической системы. В последнее время наблюдается смещение акцента с объектного подхода к молодежи, когда она представляется «пассивным объектом управленческих стратегий», на субъектный, согласно которому молодежь рассматривается как «самоорганизующийся полисубъектный актор» [11, с. 19].

Нельзя не отметить, что происходящие в современном мире изменения, в том числе возникновение интернет-пространства, лидером освоения которого является именно молодежь, внесли значительные коррективы в процесс преемственности поколений, передачи политических норм и ценностей. Еще в середине XX в. М. Мид выявила следующую тенденцию: все большую роль играет не передача опыта от старшего поколения к младшему, а обмен опытом между сверстниками. Данное наблюдение подтверждается современной практикой. Обозначенная тенденция наглядно проявляется в отношении молодого поколения россиян к недалекому прошлому страны, опыту старших поколений. Тем самым подтверждается и верность концепции так называемой «горизонтальной» (Lateral) политической социализации, предложенной американским исследователем Р. Мерельманом, согласно которой в процессе социализации именно взаимоотношения «равных» участников (при этом их число увеличивается) на «горизонтальном» уровне играют все большую роль [12, р. 280]. Однако по-прежнему первостепенное значение имеет изучение специфики формирования базовых политических ценностей и установок, становления способности молодых людей принимать самостоятельные решения, готовности нести за них ответственность.

**Формирование гражданского самосознания.** Гражданское самосознание, в структуре которого можно выделить три компонента – содержательный, эмоциональный и поведенческий [13, с. 177], формирует основу политической субъектности личности, обуславливая ее самодетерминацию, самооценку, саморазвитие. Надо заметить, что менялись как сами понятия «гражданин», «гражданственность», так и требования к гражданину в зависимости от типов политических режимов. В рамках недемократических режимов главная задача гражданина – осуществление деятельности, которая направлена прежде всего на пользу общества. Чем больше человек жертвует своими интересами в пользу всеобщего блага, тем больше соответствует образу идеального гражданина [14, с. 13]. При демократическом режиме индивид вправе сам распоряжаться собственными возможностями и устремлениями. Важно умение применять свои политические свободы, приносить посильный вклад в развитие социума.

Гражданственность – своего рода интегративное качество личности, которое включает ряд аспектов – мировоззренческий, поведенческий, оценочный и др. Она дает возможность человеку ощущать себя юридически, политически, социально-нравственно дееспособным. В ней отражаются опыт его гражданско-правовой деятельности, возможность выражать отношение к происходящим событиям, отстаивать свою точку зрения и позиции. Как мы отмечали в более ранних исследованиях, к гражданским качествам следует отнести *гражданский долг* и *гражданскую ответственность*, проявляющиеся в критическом и действенном отношении к социально-полити-

ческой действительности; *гражданскую активность*; *осознание* своей гражданской идентичности; *уважение к законам государства, знание своих прав и свобод, умение использовать их на практике в рамках уважения прав и свобод других граждан; патриотизм* и др. [15, с. 72–73].

Гражданственность формируется как под воздействием различных институтов политической социализации, так и при непосредственном участии самих граждан в социально-политических практиках. Молодежь не только воспринимает (нередко это сопряжено с проблемами и сомнениями) духовные и культурные ценности социума, осваивает новые для себя роли, но и вносит новации. Поэтому эффективность социализации в немалой степени определяется тем, насколько успешно молодое поколение подготовлено к самостоятельной жизни, решению задач, которые, возможно, не стояли перед предшествующими поколениями.

Возрастная точка отсчета гражданской активности человека – юношеский период, когда идет процесс самоутверждения молодых людей, они находятся в поиске наиболее актуальных для себя видов социально значимой деятельности. Хотя за последние годы достигнуты успехи в становлении гражданских качеств молодого поколения россиян, сделано далеко не все. Как показывают исследования уровня формирования гражданской ответственности среди российских старшеклассников (нельзя не учитывать, что данная возрастная когорта неоднородна с точки зрения ценностных ориентаций), им присущи стереотипные, а порой и противоречивые представления о России, ее социально-политическом устройстве [16]. У многих слабо выражена поведенческая установка на политическое участие и гражданскую активность, вызванная неверием в их общественную значимость и целесообразность. В образно-символическом пространстве гражданской ответственности мало общепризнанных примеров образцового гражданина и объектов гордости за страну. Это не может не вызывать беспокойства, учитывая, что на основе гражданской ответственности конструируется гражданская идентичность нации.

Отмеченные проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования внутренней политики государства в сфере образования, культуры, в информационной среде для успешного решения задач гражданского образования и патриотического воспитания молодого поколения россиян [17, с. 111]. Как мы указывали ранее, большую роль в становлении гражданского самосознания играют гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи [18], нацеленные на содействие не только формированию гражданских качеств, но и выработке навыков политического участия. В системе школьного обучения требуются разработка и внедрение новых образовательных технологий. Целесообразно смещение акцентов с милитаристских аспектов патриотизма (не подвергая при этом сомнению значимость военно-патриотического воспитания) на его гражданскую составляющую.

В процессе политической социализации велика роль инновационных средств массовой информации и коммуникации, которые своей деятельностью вызывают реструктуризацию моделей идентичности и социального поведения пользователей [19]. Их воздействие зачастую носит манипулятивный характер. Разумеется, и цифровые медийные технологии (радио, телевидение) прибегают к манипуляции. Однако Интернет в этом плане носит глобальный характер, позволяя манипулировать большим числом людей, используя для этого все новые и новые возможности. Поэтому для успешной реализации «гражданской социализации онлайн» важно создание внятного коллективного образа Мы в историческом пространстве России (ее прошлом, настоящем и будущем). Это будет своего рода «противовес» проявлениям индивидуализма как в реальной социально-политической жизни, так и в Мировой сети, эффективным способом противодействия попыткам сформировать у части молодых россиян антисистемные, а порой и негативные мировосприятие и отношение к национальной истории, обычаям и традициям.

Есть необходимость уточнить содержательное и смысловое наполнение понятий «гражданственность» и «патриотизм», а также их соотношение. Зачастую данные категории используются как синонимы, однако между ними существуют различия. Объект патриотизма – Отечество, Родина, а гражданской ответственности – государство. Патриотизм отражает эмоционально-психологическое отношение к стране, что зачастую выражается в символической форме. В самом широком смысле патриотизм – это любовь к Родине, служение ей. Гражданственность – это не только любовь к Отечеству, но и осознанное выполнение гражданских обязанностей и гражданского долга, умелое пользование своими правами и обязанностями. Органическое объединение этих феноменов происходит, когда государственные интересы совпадают с интересами Отечества. (В 1917 и 1991–1992 гг. соотношение гражданской ответственности и патриотизма в нашей стране проявлялось весьма противоречиво.) В отличие от патриотизма гражданственность может выражаться как в поддержке действующей власти, так и в недовольстве и несогласии с ее действиями.

Формирование гражданского мировоззрения молодого поколения, создание адекватных условий для его самоопределения и самореализации требуют немалых усилий со стороны как

государства, общественно-политических организаций, так и самих молодых граждан страны. Мало *считать* себя гражданином, необходимо *быть* гражданином-патриотом.

**Формы политического участия молодежи.** Сложившаяся в социально-политической сфере система ценностей, интересов обеспечивает самостоятельность и автономность совершаемых молодыми людьми действий. Самореализация молодежи на институциональном уровне в качестве реального политического субъекта осуществляется посредством политического участия, в ходе которого осознаются собственная роль и ответственность за сделанный выбор и принимаемые решения. Тем самым молодое поколение способно выступать как значимая общественная сила, оказывающая влияние на социально-политические процессы.

В начале 2000-х гг. у российской молодежи сформировалось противоречивое отношение к власти. Она хотела быть реальным субъектом общественных отношений, однако осознавала ограниченность возможностей влиять на власть. Постепенно ситуация менялась к лучшему. На сегодняшний день наиболее актуальными для молодых россиян формами социально-политического участия, как показывают исследования, являются участие в выборах (прежде всего Президента РФ), молодежный парламентаризм, участие в общественно-политических организациях и движениях, волонтерское (добровольческое) движение, форумная деятельность, участие в различных проектах [20]. Кратко остановимся на некоторых из них.

С точки зрения формирования и реального проявления политической субъектности молодого поколения действенная форма оказания влияния на власть – *деятельность молодежных парламентов* при органах государственной власти. Первые подобные организации появились в середине 1990-х гг., причем в удаленных от центра регионах. В настоящее время они действуют в 82 субъектах Российской Федерации [21], а молодежные правительства – в 72 субъектах [22]. Становление молодежного парламентаризма проходило «снизу». Несмотря на успехи, молодежное парламентское движение сталкивается с трудностями. Процесс его становления очень затянулся – на создание его структур на разных уровнях потребовалась почти четверть века. При этом действующие организации парламентаризма обладают по преимуществу лишь консультативно-совещательной функцией и только в 11 субъектах – законодательной [23]. Кроме того, работа молодежных парламентов, как нам представляется, недостаточно освещается в средствах массовой информации, что снижает степень информированности молодых россиян об этой форме политического участия.

*Участие в общественно-политических организациях* позволяет молодежи реализовывать социально-политическую активность, содействует саморазвитию и самореализации в социально-политическом пространстве. При этом представления молодого поколения о роли и значении молодежных организаций не соответствуют его поведенческим ориентациям. По данным социологического исследования, в котором принимал участие один из авторов статьи, в деятельности политических партий и движений на регулярной основе участвует только 6,1 % молодежи, 13,1 % делают это иногда (в 2019 г. проведен анкетный опрос молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, всероссийская выборка составила 1 600 респондентов) [24].

В последние годы заметно увеличилось участие молодежи в *волонтерском движении*. Волонтерская деятельность – естественное проявление внимания и помощи. О расширении движения красноречиво свидетельствуют сами цифры: в 2019 г. насчитывалось 15 млн добровольцев [25]. Бескорыстная деятельность волонтеров, вносящих реальный вклад в решение самых разных социальных проблем, содействует формированию таких важных качеств, как сострадание и взаимопомощь.

Большую популярность в последнее время приобрели *образовательные молодежные форумы*. Они служат площадкой для реализации проектов активной молодежи, а также являются уникальной базой для ее обучения опытными преподавателями и приглашенными гостями из разных сфер общества. Крупнейшей образовательной площадкой России, собирающей с 2015 г. ежегодно около 6 000 молодых профессионалов в возрасте от 18 до 30 лет включительно, является форум «Территория смыслов». Он проводится по инициативе Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежи) [26, с. 233–251].

В 2018 г. появилась новая масштабная площадка «Россия – страна возможностей», которая включает 22 проекта с охватом аудитории в 2 650 000 участников: «Доброволец России», «Учитель будущего», «Цифровой прорыв», «Лидеры России» и др. [27]. Молодежь всегда стремится испытать и показать себя, поэтому понятно желание использовать социальные лифты для реализации своего потенциала, продвижения по карьерной лестнице. Такого рода перспективы открывает перед молодыми профессионалами конкурс «Лидеры России». Его победителей можно встретить в органах законодательной и исполнительной власти разного уровня.

При невысоком уровне интереса в молодежной среде к большой политике наблюдается процесс латентной политизации сегментов различных молодежных субкультур, неформальных

движений. Политическое перетекает из одной сферы в другую, что в перспективе открывает путь в данную сферу плеяде молодых гражданских активистов. Следует признать, что политический и неполитический виды активизма хорошо дополняют друг друга. Более того, возрастает степень политической включенности молодых людей, когда они участвуют в неполитических по характеру формах и практиках гражданского активизма. Такое размывание границ между социальным и политическим можно рассматривать как одну из особенностей формирования политической субъектности молодежи. Задача в том, чтобы успешно ее реализовать и тем самым «вытянуть целое – все общество, его настоящее и будущее» [28, с. 18].

Ранее речь шла о наиболее востребованных молодежью России конвенциональных формах политического участия, однако политическая субъектность проявляется не только в них. Об этом свидетельствуют акции протеста, митинги в Москве, Санкт-Петербурге, Томске и ряде других городов в 2011–2012, 2017 гг. За этими акциями не последовало явного возрастания политической активности молодежи, однако власть сделала соответствующие выводы. На государственном уровне стало уделяться больше внимания молодежной политике, новым формам активности молодого поколения, поддержке его инициатив.

Целесообразно рассмотреть результаты анализа роли наиболее востребованных, актуальных для молодежи форм политического участия в становлении ее политической субъектности, полученные в 2019–2020 гг. в ходе эмпирических исследований одним из авторов данной статьи. Речь идет об упомянутом анкетном опросе и шести фокус-групповых дискуссиях. В фокус-группах принял участие 41 человек (46,3 % мужчин и 53,7 % женщин) в возрасте от 18 до 32 лет из 11 регионов РФ (Москвы, Архангельской, Московской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тверской областей, Приморского, Хабаровского краев, Удмуртской Республики и Республики Саха (Якутия). Это участники молодежных форумов, волонтерского движения, молодежного отделения Российского общества политологов, а также члены молодежных парламентов и правительств, занимающиеся профессиональной политической деятельностью.

Анализ полученных данных позволил сделать ряд выводов. У старшей когорты молодого поколения россиян опыт социального и политического участия намного шире и разнообразнее, чем у младшей. Соответственно, у нее более сформированное политическое сознание. В сознании молодых людей, задействованных в деятельности молодежных организаций, парламентов, форумов, в большей степени актуализированы политические ценности. У участников образовательных форумов и волонтеров более отчетливо проявляется мотив саморазвития. Члены молодежных организаций и представительных органов власти в большей степени демонстрируют интерес к политике, у них сильнее развито чувство ответственности за себя, окружающих и будущее страны. В целом активность этой части молодежи проявляется максимально осознанно и регулярно.

Можно выделить две ключевые группы выражения политической субъектности молодежи [29, с. 26]. *Когнитивный уровень*: более сформированный интерес к политике, актуализация политических ценностей, готовность молодых людей брать ответственность за себя, окружающих и в итоге – за будущее страны. *Поведенческий уровень*: стремление к саморазвитию, мотив реализации самостоятельной, регулярной и осознанной общественно-политической активности. Однако для того чтобы эти черты были выстроены в последовательный ряд с точки зрения их природы и поведенческой реализации, необходимо создание условий для их реализации на практике. Обобщение и анализ когнитивных и поведенческих проявлений политической субъектности молодежи позволяет определить направления дальнейшего изучения сложных процессов самосознания, самодетерминации и самопроектирования молодого поколения, т. е. элементов «фундаментальной субъектной триады», на уровне как отдельных личностей, так и социальных групп и поколенческих общностей [30, с. 27].

В заключение можно сделать следующие выводы. Молодежь как становящийся субъект общественного воспроизводства испытывает немалые трудности в поиске смысла своего общественного назначения. В силу присущих российскому обществу государственно-патерналистских установок, высокой степени ожиданий со стороны граждан от государства в стране по-прежнему доминирует подданнический тип культуры, а значительная часть молодежи является носителем культуры наблюдателей. Поэтому широкое привлечение молодого поколения к социально-политической деятельности, публичному обсуждению важных вопросов возможно лишь при уверенности, что мнение молодых граждан будет услышано. Тогда успешнее будет формироваться потребность молодежи в самореализации, осознании себя значимым субъектом социально-политических отношений.

Радикальные трансформации российского общества 1990-х гг. негативно отразились на становлении политического сознания молодежи, которая, ощущая ограниченность собственных ресурсов, позволяющих влиять на власть, дистанцировалась от политики. Власть, осознав, что

молодое поколение – не только потенциальный, но и реально действующий политический субъект (о чем свидетельствовали акции протеста в 2010-х гг.), сделала необходимые выводы. Повысилась эффективность государственной молодежной политики, были созданы новые формы конвенционального политического участия и гражданской активности молодых россиян.

Осознанное и регулярное участие в разных социально-политических практиках ведет к большей структурированности политического сознания молодых людей, обоснованности мотивации действий, делает более содержательными представления о своей стране, содействует более глубокому осознанию себя частью большого гражданского сообщества. Важно и дальше всеми силами поддерживать диалоговые механизмы взаимодействия между государством и молодежью, создавать максимально благоприятные условия для реализации ее активности в конструктивном и созидательном направлении. Нужны дальнейшие усилия по совершенствованию уже действующих и организации новых актуальных для молодых россиян конвенциональных форм политического участия и гражданской активности. Это будет способствовать возрастанию самосознания молодежи и ее восприятию как организованной общественной силы, способной оказывать воздействие на проводимую государственную политику. В противном случае молодежь будет проявлять политическую субъектность в неконвенциональных формах.

Успешность формирования политической субъектности молодежи в немалой степени зависит от политической социализации, системы гражданского образования и патриотического воспитания. Нужны дальнейшие междисциплинарные исследования деятельности институтов политической социализации и оценки эффективности их работы, требуется внедрение новых образовательных технологий. Учитывая, что молодежь, особенно младшая когорта (школьники), уязвима перед разного рода информационно-психологическим воздействием (в том числе деструктивным), необходимо уточнение смысловых ориентиров деятельности институтов образования, общественных организаций, СМИ (ценностей, образно-символического ряда и др.).

На наш взгляд, в целях развития субъект-субъектных отношений между государством и молодежью следует активнее использовать возможности традиционных и инновационных средств массовой информации и коммуникации, интернет-технологий, которые позволяют информационно охватывать значительное число молодых граждан и вовлекать их в общественно значимые практики. Целесообразно поставить перед государственными СМИ задачу создания специальных программ для максимального содействия повышению политической компетентности молодежной аудитории, формирования ее стабильного интереса к политической информации, умения защищать гражданскую позицию. Важно продвижение в молодежной среде таких ценностей, как политический активизм, ответственность за собственный политический выбор, патриотизм. Стоит задуматься над усилением гражданской составляющей в системе патриотического воспитания молодых россиян. В обществе, в частности непосредственно в молодежной среде, прослеживается позитивное отношение к инициативам государства по активизации политического участия и гражданской активности молодежи, которой в недалекой перспективе предстоит играть значимую роль в жизни страны.

#### Ссылки:

1. Всероссийский форум студенческих клубов «Вместе вперед!» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 2018. 25 янв. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56708> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общ. ред. С.Ю. Поповой. М., 2019. 448 с.
3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2015. № 2. С. 80–87; Зиненко В.Е. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2019. № 6. С. 98–108; Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 70–75; Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 18–24. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.7.2>.
4. Гнидина Ю.А. Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества. Балашиха, 2010. 192 с.; Гомеров И.Н. Субъект как смысловое ядро политической субъектности // Развитие территорий. 2015. № 3 (3). С. 51–62; Ракитянский Н.М. Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2011. № 6. С. 89–103; Шевченко А.А. Политическая субъектность: философско-нормативный анализ // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 4 (61). С. 70–76.
5. Ракитянский Н.М. Концепт и принцип субъектности в политико-психологических исследованиях // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. М., 2014. С. 408–410.
6. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004. 287 с.
7. Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М., 2014. 273 с.

8. Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.08> ; Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под общ. ред. А.В. Селезневой. М., 2020. 132 с.
9. О молодежной политике в РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
10. Зиненко В.Е. Политическое участие как условие проявления политической субъектности российской молодежи : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2020. 30 с.
11. Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 15. М., 2017. 568 с.
12. Merelman R.M. Revitalizing Political Socialization // Political Psychology: Contemporary Problems and Issues / ed. by M. Hermann. San-Francisco, 1986. P. 279–319.
13. Браун О.А., Аркузин М.Г. Подходы к определению и структурно-содержательные характеристики понятия «гражданское самосознание личности» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 176–180.
14. Селезнева А.В., Азарнова А.А. Гражданин как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2020. № 4. С. 7–23.
15. Самсонова Т.Н. Когда же взойдет «заря гражданственности новой» над Россией? (О формировании гражданской политической культуры в современной России) // Там же. Сер. 18: Социология и политология. 2020. № 3. С. 66–87. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-3-66-87>.
16. Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина» ...
17. Там же. С. 111.
18. Самсонова Т.Н. Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI в. / под ред. А.И. Костина. М., 2016. С. 222–247.
19. Самсонова Т.Н. Виртуальная социальная среда как «пространство» политической социализации молодого поколения россиян: новые возможности и проблемы // Качество жизни в фокусе междисциплинарных исследований : материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. М., 2019. С. 134–138 ; Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статья 2 // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 166–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-166-187>.
20. Государственная молодежная политика ...
21. Госдума утвердила расширение состава Молодежного парламента в три раза [Электронный ресурс] // Росмолодежь. 2018. 12 сент. URL: <https://fadm.gov.ru/news/43558> (дата обращения: 12.03.2021).
22. Ассоциация молодежных правительств РФ [Электронный ресурс]. URL: [http://amp.molprav.org/?page\\_id=13](http://amp.molprav.org/?page_id=13) (дата обращения: 12.03.2021).
23. Михайловская М. Молодежный парламент научит писать законы [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2018. 5 июня. URL: <https://www.pnp.ru/social/molodyozhnyu-parlament-nauchit-pisat-zakony.html> (дата обращения: 12.03.2021).
24. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 192–208.
25. Международный форум добровольцев [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 2019. 5 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62248> (дата обращения: 12.03.2021).
26. Государственная молодежная политика ... С. 233–251.
27. Россия – страна возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru> (дата обращения: 12.03.2021).
28. Луков Вал.А. Молодежная политика: концепция И.М. Ильинского // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 13–24. <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.2.2>.
29. Зиненко В.Е. Политическое участие ... С. 26.
30. Там же. С. 27.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна  
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна